

В. А. Ильиных**Хлебозаготовки 1938/39 г. в Новосибирской области**

В статье осуществляется детальная реконструкция хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1938/39 г. в Новосибирской области. Установлено, что в конце лета — осенью 1938 г. календарные задания по хлебопечению в области не выполнялись. Аналогичная ситуация сложилась в Алтайском крае и Омской области. В регион в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) прибыл секретарь ЦК А. А. Андреев. По его инициативе расширились масштабы репрессий в отношении «саботажников» хлебозаготовок. Несмотря на усилившееся давление на колхозы и районные власти, выполнить годовое заготовительное задание в Западной Сибири не удалось. Основными причинами срыва государственного плана стали несвоевременная уборка урожая, затягивание обмолота, значительные потери зерна, являвшиеся следствием неудовлетворительной организации труда в колхозах и совхозах. Дополнительным фактором торможения были последствия массовых репрессий 1937 г., от которых пострадало значительное число квалифицированных управленцев.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства, сельское хозяйство, хлебозаготовки, колхозный строй, зерновая проблема, Сибирь.

Проведение сталинской модернизации обеспечивалось тотальной и имеющей преимущественно внеэкономический характер перекачкой материальных ресурсов в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение деревни являлось стержневым механизмом данной перекачки. В 1930-е гг. основной натурально-продуктовой податью в сельскохозяйственных регионах России как по субъективной тяжести для крестьян, так и по объемам и стоимости изъятия были централизованные хлебозаготовки, в рамках которых, вне зависимости от официального наименования методов их осуществления, происходило практически бесплатное и принудительное отчуждение в пользу государства произведенного в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах зерна. В СССР ежегодное проведение хлебозаготовок традиционно приобретало характер хозяйственно-политических кампаний. На организацию заготовок зерна направлялись основные усилия органов партийного и государственного управления в аграрной сфере. Целостную картину функционирования и развития хлебозаготовительной системы невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики.

Анализ литературы по истории хлебозаготовок в 1930-е гг. показывает, что наиболее исследованной в рамках данной темы является хлебозаготовительная политика Советского государства в начале указанного десятилетия (см. [12; 16; 17] и др.). Применительно ко второй половине 1930-х гг. проблема затрагивалась преимущественно в отдельных разделах работ, имевших более широкие хронологические и тематические рамки (см. [1; 11; 13; 35] и др.). Хлебозаготовительная кампания 1938/39 г. предметом специального рассмотрения еще не становилась.

Задача настоящей работы состоит в детальной, близкой к хроникальной, аналитической реконструкции хода хлебозаготовительной кампании 1938/39 г. в Новосибирской области. Подобный анализ позволяет определить базовые особенности аграрной и заготовительной политики Советского государства в конце 1930-х гг., предметно показать отличительные черты функционирования сельского хозяйства страны в предвоенные годы, выявить основные методы управления сталинской мобилизационной экономикой.

Хлебозаготовительная политика на всей территории Сибири, вне зависимости от административной принадлежности той или иной местности, как и в других регионах

© Ильиных В. А., 2019

страны, проводилась по единому алгоритму, который задавался из Центра и им же жестко контролировался. Какой-либо принципиальной специфики государственной политики в этой сфере для Новосибирской области и других областей Западной Сибири и Зауралья не существовало. Поэтому излагаемый материал является репрезентативным для макро-региона в целом.

В начале 1930-х гг. основным методом проведения государственных централизованных хлебозаготовок являлась контрактационная система. В заключавшихся контрактами договорах фиксировались их обязательства поставить уполномоченному государством заготовительному органу выращенное зерно. Размеры поставок зависели не от объема произведенной продукции, а от заготовительных заданий, устанавливаемых Центром и разверстываемых на регионы, районы, сельсоветы, колхозы и единоличные хозяйства. Отличительной чертой контрактационной системы была нестабильность заготовительных планов, которые в течение года могли неоднократно меняться в сторону увеличения. Основным механизмом увеличения заготовительных заданий — так называемые встречные планы. В 1930 г. основным объектом «встречного» планирования выступали единоличники, в 1931—1932 гг. — колхозы. Данный порядок подрывал экономику колхозов и лишал их стимулов для расширения зернового производства, находившегося в кризисном состоянии.

С целью исправления ситуации в 1933 г. провели реформу заготовительной системы. Базовой натуральной податью стали обязательные поставки хлеба государству, официально имеющие налоговый статус. Объемы поставок определялись по единым для каждого сельского района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Возможный недосев в расчет не брался. Для колхозов, не обслуживаемых МТС, вводились более высокие нормы хлебосдачи. Нормативы сдачи для единоличных хозяйств превышали колхозные.

Значительная часть зерна изымалась у колхозов в качестве натуроплаты за работы МТС, объемы которой постоянно увеличивались. Размеры натуроплаты рассчитывались исходя из плавающих поразрядных расценок отдельных видов сельхозработ, зависящих от уровня урожайности. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд урожайности, платило МТС больше. Наряду с установленными расценками оплаты за весновспашку, взмет зяби, обработку паров, боронование и сев предусматривалось также процентное отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС. Совхозы сдавали хлеб в соответствии с производственными планами. Колхозы и совхозы, нуждающиеся в продовольствии, фуражном зерне и семенах, получали от государства натуральные ссуды, возврат которых являлся составной частью централизованных хлебозаготовок [13, с. 90, 107—108, 111—112].

Дополнительными каналами поступления зерна в государственный и местные фонды служили также гарнцевый сбор, которым облагались мельпредприятия, и закупки хлеба потребкооперацией по заданию государства [13, с. 112—113]. Однако в предметную область настоящего исследования они не входят.

Проведенное в 1933 г. реформирование системы заготовок не затронуло базовых принципов хлебозаготовительной политики сталинского режима. Сохранялись существующие до этого цены на сдаваемое в счет поставок зерно, которые, так же как и в начале 1930-х гг., не покрывали производственных издержек. Очень высоким оставался уровень изъятия хлеба. Рассчитанные на основе погектарных норм заготовительные задания в случае неурожая не изменялись и иногда превышали валовой сбор. Тем не менее и в этом случае колхозы обязывались сдать все имеющееся у них зерно. Недовыполненная часть задания переходила в недоимку и подлежала погашению на следующий год.

Отчуждение хлебопродуктов у колхозов в счет обязательных поставок и других видов натуральных податей обеспечивалось традиционными для сталинского режима методами внеэкономического принуждения — психологическим прессингом, административным нажимом на колхозное руководство, судебными репрессиями.

Поскольку сверхнормативное отчуждение сельхозпродукции ослабляло колхозы, правящий режим пошел на относительное смягчение заготовительной политики. В рамках реализации этого курса в 1935—1937 гг. уменьшили нормативные размеры хлебосдачи. Несмотря на это, уровень податного обложения колхозов практически не снизился. Объяснение данного парадокса заключается в постоянном увеличении объемов сельхозработ, выполняемых МТС. Их оплата «съедала» всю прибавку, которую хозяйства могли получить от уменьшения норм и расценок. Общие размеры натуроплаты постоянно увеличивались [13, с. 116—117].

Несмотря на то что в 1937 г. в Западной Сибири собрали высокий урожай, хлебозаготовки в регионе затянулись, а показатели выполнения заготовительных планов по сравнению с предыдущими кампаниями ухудшились. Одним из факторов торможения темпов заготовок в 1937/38 г. стал Большой террор. От массовых репрессий пострадало значительное число управленцев, в должностные обязанности которых входило руководство заготовками и их непосредственная организация.

Официальный старт хлебозаготовительной кампании 1938/39 г. был дан 28 августа 1938 г., когда ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О годовом плане поступления зерна из урожая 1938 г. по обязательным поставкам, натуроплате за работы МТС, возврату ссуд колхозами, гарнцевому сбору и погашению недоимок по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС» [19, л. 50—52]. В Новосибирской области за год в счет госпоставок, включая недоимки, надлежало заготовить 22 263 тыс. пуд. хлебопродуктов, в том числе колхозам — 21 962 тыс., единоличным хозяйствам — 297 тыс., личным приусадебным хозяйствам колхозников — 4 тыс. пуд. План сбора натуроплаты за работы МТС, включая недоимки, составлял 31 387 тыс. пуд., возврата натуральных ссуд колхозами — 834 тыс. пуд.

Помимо плановых заданий постановление содержало ряд требований к местным партийным и советским органам. Так, они должны были обратить особое внимание на своевременный и полный возврат колхозами натуральных ссуд. Колхозы обязывались погасить задолженность по ссудам в сроки, установленные для зернопоставок. ЦК ВКП(б) и СНК СССР также указывали на то, что «в некоторых районах имеет место проявление антигосударственных тенденций занизить урожай при отнесении колхозов к группам урожайности по натуроплате и задержать хлебосдачу в расчете на получение скидок и льгот от государства». В связи с этим региональные органы власти обязывались «решительно пресекать подобные тенденции, привлекая виновных к ответственности за срыв государственного плана хлебозаготовок».

В тот же день (28 августа) было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О плане сдачи зерна совхозами из урожая 1938 года». Годовое заготовительное задание совхозам Новосибирской области составляло 5854 тыс. пуд. Совхозы области также обязывались погасить задолженность по натуральным ссудам в размере 89 тыс. пуд. [19, л. 53—55; 23, л. 28]. Общий объем разверстанного на Новосибирскую область годового задания по всем видам централизованных заготовок составлял 60 427 тыс. пуд.

План централизованных хлебозаготовок на 1938/39 г. по Новосибирской области превосходил окончательный вариант плана и фактические заготовки предыдущего года на 34 и 39% соответственно. Наиболее существенно выросли плановые показатели сбора натуроплаты (на 75%), план госпоставок увеличился на 10%, хлебосдачи совхозов — на

31%. При этом посевные площади зерновых культур в 1938 г., по официальным данным, увеличились по сравнению с 1937 г. на 3,6%, а валовой сбор — на 0,5% [21, л. 5; 5, л. 30]. Таким образом, заготовительное задание области на 1938/39 г. было изначально преувеличено, что ставило под вопрос его выполнение. В Алтайском крае план централизованных хлебозаготовок на 1938/39 г. увеличился по сравнению с фактическим объемом хлебосдачи предыдущего года на 40%, в Омской области — на 33% [2, л. 16; 15, л. 190; 20, л. 1].

Уборка ранних колосовых в области началась до утверждения годового заготовительного плана — в первых числах августа. Тогда же на приемные пункты вывезли первые партии зерна нового урожая. Однако хлебозаготовки разворачивались крайне медленно, что вызвало негативную реакцию областного руководства. 14 августа бюро обкома ВКП(б) и президиум облисполкома приняли совместное постановление «О ходе хлебосдачи», в котором указывалось, что «ряд районов области, вступив в массовую уборку урожая, не организовал хлебосдачу, не обеспечил полную готовность колхозов, МТС и совхозов к сдаче хлеба государству». В связи с этим райкомам, райисполкомам и районным уполномоченным Наркомата заготовок было указано на недопустимость разрыва между уборкой и хлебосдачей. Они обязывались установить пятидневный график вывоза зерна для каждого колхоза, организовать специальные транспортные бригады «из лучших колхозников» и установить контроль за их работой. Указанные органы также обязывались обеспечить сдачу зерна по всем видам заготовок, не допуская отставания сбора натуроплаты и возврата ссуд от госпоставок. Особо подчеркивалась необходимость своевременного и полного взыскания хлеба с единоличных хозяйств. Постановлением также утверждался план централизованных хлебозаготовок в колхозно-крестьянском секторе на август (6,6 млн. пуд.) и сентябрь (26,2 млн. пуд.) [7, л. 40—43].

В районы области направлялись уполномоченные обкома и облисполкома по хлебозаготовкам и бригады обкома ВКП(б), а в МТС, колхозы и совхозы — уполномоченные райкомов и райисполкомов. 15 августа состоялось областное радиосовещание, посвященное вопросам уборки и хлебосдачи. Выступивший на нем секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) В. А. Шарапов раскритиковал отстающих и напомнил им, что «первой заповедью каждого колхоза и совхоза является выполнение плана поставок хлеба государству в установленные сроки» [29].

Несмотря на призывы увеличить темпы хлебосдачи, они существенно отставали от графика. Августовский план хлебозаготовок в колхозно-крестьянском секторе был выполнен на 59%. На 1 сентября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам колхозов составило 14,4%, единоличных хозяйств — 2,9, натуроплате — 2,4, по хлебосдаче совхозов — 6, централизованным хлебозаготовкам в целом — 7,1%. Всего за июль — август 1938 г. в области в централизованном порядке заготовили 4306 тыс. пуд. хлебопродуктов (табл. 1) [4, л. 40].

Таблица 1

Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1938/39 гг. по видам и секторам

Виды и сектора заготовок	на 1.09	на 1.10	на 1.11	на 1.12	на 1.01	на 1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>						
Обязательные поставки	3161	12219	17968	18935	19097	19105
Натуроплата	756	6590	15222	17530	18033	19191
Возврат ссуд колхозами	39	189	389	466	474	509
Хлебосдача совхозов	349	1801	3403	3731	3847	3995
Возврат ссуд совхозами	1,4	34	38	48	50	71
Итого централизованные заготовки	4306	20833	37020	40710	41501	42871

Продолжение табл. 1

Виды и сектора заготовок	на 1.09	на 1.10	на 1.11	на 1.12	на 1.01	на 1.07
<i>Выполнение годового плана, %</i>						
Обязательные поставки	14,2	54,9	80,7	85,1	85,8	90,9
Натуроплата	2,4	21,5	48,5	55,8	57,5	61,1
Возврат ссуд колхозами	4,7	22,7	46,6	55,9	56,8	61,0
Хлебосдача совхозов	6,0	30,8	58,1	63,7	79,0	82,0
Возврат ссуд совхозами	1,6	38,2	42,7	53,9	56,3	79,8
Итого централизованные заготовки	7,1	34,5	61,3	67,4	68,7	73,7

Источники: [4, л. 40; 20, л. 1; 23, л. 28, 29, 103; 24, л. 97; 25, л. 78].

Примечание: Показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания.

Основной причиной низких темпов хлебозаготовок являлось затягивание уборочных работ. В сводке УНКВД по Новосибирской области на 1 сентября 1938 г. [34, с. 258—262] сообщалось, что «уборочные работы производятся в большей части районов уже в течение 25 дней. План косовицы хлебов на 1 сентября по области выполнен всего на 51,6%. Нет ни одного района, полностью закончившего косовицу. План комбайноуборки по области выполнен всего на 35,7%. <...> Скирдование и молотба также отстают от косовицы хлеба. Заскирдовано (исключая комбайноуборку) 26%, обмолочено, включая комбайноуборку, 30,9% к сжатому. На 30 августа оставалось на полосах незаскирдованного хлеба 580 680 га, или 48% к сжатому. <...> Полностью выполнили августовский план хлебопоставок только 9 районов. <...> по 16 районам выполнено всего от 1,5 до 32%». По мнению составителей документа, «срыв хлебоуборочных работ и хлебосдачи по ряду районов области является следствием неповоротливости, оппортунистического благодушия и политической беспечности, а в отдельных случаях и прямого потворства антисоветским элементам в их преступной деятельности со стороны руководителей районных организаций, директоров МТС и их заместителей» [34, с. 259].

В сводке приводился ряд примеров «саботажа» со стороны «антисоветских элементов» и бездеятельности районного руководства. Так, в Тайгинском районе «в колхозе “Новый путь” намолоченный комбайном овес в количестве 300 ц в течение 7 дней лежал в току в куче, согрелся и пришел в негодность. После этого на ток приехали заведующий райземотдела Русаков и уполнаркомзаг Андросов, которые никаких мер не приняли и уехали. Массово-политическая работа в районе не ведется, в связи с чем антисоветские элементы ведут активную подрывную работу в колхозах. В колхозе им. Сталина Колмогоровского сельсовета группа контрреволюционных элементов, возглавляемая бывшим колчаковским карателем Лужбиным и счетоводом колхоза, бывшим колчаковским офицером Макрушиным, срывает хлебоуборку и хлебосдачу — из 507 га сжато всего 115 га, государству не сдано ни одного килограмма хлеба, трудовую дисциплину в колхозе развалили, создали массовый невыход на работу и выход из колхоза — за 1938 г. из колхоза вышло 33 хозяйства. <...> Лужбин, Макрушин и другие, всего 4 чел., арестованы.

В район командировано 5 комбайнеров, прибывших из южных районов СССР. К ним относятся бездушно и используют их неправильно. Им дают неисправные комбайны, не дают возможности правильно организовать работу агрегатов и показать образцы работы. В колхозах им. Сталина и “Верный путь” комбайнер юга два дня просидел над ремонтом прикрепленного к нему комбайна. В колхозе “VIII съезд Советов” прекрасно работающему комбайнеру юга не создано условий для нормальной работы, имеют место задержки в

подвозке воды к трактору, несвоевременная выгрузка из бункеров, не налажено питание» [34, с. 259—260].

Провал месячного задания привел к резкой активизации областных властей. 29 августа состоялось областное совещание по вопросам уборки и хлебосдачи. В его работе приняли участие руководители области, уполномоченные обкома ВКП(б) и облисполкома по хлебозаготовкам, секретари райкомов, председатели райисполкомов, заведующие райземотделами, а также члены прибывшей в область бригады ЦК ВКП(б). На совещании выступил заведующий сектором сельхозотдела ЦК Ермаков, заявивший, что темпы уборки и заготовки в области не удовлетворяют ЦК компартии. По его мнению, «основная причина отставания заключается в том, что в ряде районов руководители проявляют благодушие, беспечность. В области имелись довольно сильные “зеленые” настроения. Они и сейчас еще сильны. Причем этими “зелеными” настроениями заражены не только руководители отдельных районных организаций, но и работники обл[ем]о[тдела]. Очень слабо ликвидируются последствия вредительства. Область в целом в уборку вступила неподготовленной и с большим опозданием» [30]. «Зелеными настроениями» в 1930-е гг. квалифицировались аргументы руководителей колхозов и совхозов о том, что незрелое зерно косить нельзя.

7 сентября в «Правде» была опубликована передовая статья «Быстро и без потерь убрать урожай на Востоке», в которой указывалось, что «восточные районы» (Челябинская, Омская и Новосибирская области, Алтайский и Красноярский края) занимают важное место в зерновом хозяйстве страны. На них приходится 15% посевов зерновых культур. «Высокий урожай» превышает прошлогодний и еще больше увеличивает роль восточных районов в хлебном балансе. В то же время в перечисленных областях и краях «хлеб убирают необычайно медленно и плохо». Ответственность за это «Правда» возложила на их руководителей, которые должны были сделать соответствующие выводы, «исправить недостатки и с честью закончить уборку».

В тот же день состоялось заседание бюро Новосибирского обкома ВКП(б), признавшее «совершенно правильным указание передовой “Правды” от 7 сентября 1938 г. о плохом ходе хлебоуборки и хлебосдачи в Новосибирской области». В принятом постановлении определялись меры, направленные на ускорение темпов уборки и обмолота хлеба. В нем также указывалось, что «в ряде районов органы суда и прокуратуры проявляют медлительность в рассмотрении дел о враждебных действиях, направленных на срыв хлебоуборки и хлебосдачи». Областному прокурору и председателю областного суда предлагалось «принять меры, обеспечивающие немедленное расследование и рассмотрение этих дел и привлечение вредителей и саботажников к суровому ответу» [8, л. 87—89]. Следует отметить, что репрессии против «саботажников», включая номенклатурных работников, в области уже начались. В упомянутой выше сводке УНКВД сообщалось, что «за явный саботаж уборочных работ арестован бывший секретарь Убинского РК ВКП(б) Прелов и исключены из партии руководящие работники двух МТС, а также снято с работы и исключено из партии руководство Топкинского района» [34, с. 259].

После публикации в «Правде» бюро Новосибирского обкома ВКП(б) начало заниматься вопросами уборки и хлебозаготовок фактически в авральном режиме. 9 сентября было принято решение «о дополнительном командировании в районы» 20 ответственных партийных и советских работников областного уровня, в том числе 6 членов бюро обкома. Им предлагалось проверить работу областных уполномоченных и бригад обкома ВКП(б), направленных ранее в районы, «и совместно с райкомами и райисполкомами принять необходимые меры к быстрейшему окончанию хлебоуборки и хлебосдачи». 14 сентября рассматривался вопрос «О ходе уборки в Кыштовском районе». Принято

решение «за пособничество вражеским, контрреволюционным элементам, поставившее под угрозу выполнение плана хлебоуборки и хлебосдачи, секретаря райкома Кириллова с работы снять и исключить из партии» [8, л. 91, 150—152].

15 сентября в адрес первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) И. И. Алексеева направлена справка «О ходе хлебоуборки и хлебосдачи в совхозах областного управления совхозов на 15/IX 1938 г.». В ней констатировалось отставание совхозов от плановых показателей по уборочным работам и хлебозаготовкам. Заготовительное задание по управлению выполнено на 12,2%. «Позорные темпы хлебосдачи явились следствием того, что директора совхозов и Управление не сумели своевременно организовать подработку и очистку зерна и довести его до требуемых кондиций. Условия текущего года явились благоприятными для развития сорняков, поэтому дополнительным тормозом выполнения хлебосдачи явилось: 1) Заражение ржи спорыньей. 2) Наличие горько-полынного зерна. 3) Имея больше 80% сортовых посевов, совхозы получаемое с этой площади зерно [не смогли] подготовить для сдачи путем солнечной сушки ввиду сырой погоды. Вместо того, чтобы Наркомату совхозов быстро реагировать и добиться решения вопроса приемки хлеба со спорыньей и горькополынного хлеба, он затянул этот вопрос до последних дней, в результате чего на токах совхозов скопилось огромное количество хлеба, часть которого проросло и из сортового перешло в рядовое» [3, л. 19—26].

16 сентября бюро обкома рассмотрело вопрос «О работе прокуратуры и облсуда в связи с хлебоуборкой и хлебопоставкой». В принятом постановлении отмечалось, что «за последнее время в ряде районов была проведена значительная работа по разоблачению вражеских элементов и саботажников хлебоуборки и хлебосдачи. Однако подавляющее большинство дел, переданных прокуратуре и облсуду, до сих пор еще не рассмотрены. Многие прокуроры и судьи <...> слишком медленно проводят следствие и разбор этих дел, что свидетельствует о все еще слабой борьбе прокуратуры и судов против контрреволюционных саботажников хлебоуборки и хлебосдачи». В связи с этим облпрокурору и председателю областного суда предлагалось «обеспечить в пятидневный срок рассмотрение всех поступивших дел по вражеским элементам, саботажникам хлебоуборки и хлебосдачи». Облсуд также обязывался «организовать на местах ряд показательных процессов над кулацкими саботажническими элементами» [9, л. 1—2].

На следующий день (17 сентября) принято два постановления бюро обкома: «О фактах извращений в организации труда и нарушении трудовой дисциплины в отдельных колхозах» и «О взвешивании зерна, полученного от обмолота и уборки комбайнами». Первое начиналось с перечисления колхозов, в которых «значительная часть колхозников и колхозниц в разгар уборочных работ используются на второстепенных работах». Затем указывалось, что в «некоторых» районах и колхозах «вражеские элементы пытаются дезорганизовать производственную дисциплину <...>. С этой целью они организуют травлю стахановцев, запутывают учет трудодней, создают обезличку, уравниловку в организации труда, противопоставляют работу в личном хозяйстве колхозников хозяйству артельному». В связи с этим райкомам, райисполкомам и директорам МТС предлагалось «особое внимание уделить вопросам организации труда и трудовой дисциплины, сократить до минимума использование колхозников на второстепенных внутрихозяйственных работах и обеспечить полный выход всех колхозников и колхозниц на работу» [9, л. 7—8].

Во втором постановлении сообщалось, что проведенные в колхозах проверки выявили факты, когда зерно из-под комбайнов и молотилок не взвешивалось. Так, в колхозе им. Коминтерна Кожевниковского района «с убранной комбайном площади в 18 гектаров пшеницы без всякого взвешивания было учтено 67 центнеров зерна, или по 3,6 ц[е]нт[нера] с гектара, в то время как действительная урожайность зерновых культур на этом

участке была свыше 10 цент[неров] с гектара». Районные власти обязывались принять меры, обеспечивающие ежедневный учет намолоченного зерна [9, л. 9—11].

18 сентября бюро обкома ВКП(б) приняло четыре постановления, связанных с уборкой и заготовками: «О работе комсомола в хлебоуборке и хлебосдаче» [9, л. 16—18], «О ходе хлебоуборки и хлебосдачи в зерносовхозе “Большевик” Коченевского района» [9, л. 19—21], «О ходе хлебоуборки и хлебосдачи в Кабинетском молмясовхозе Чулымского района» [9, л. 22—23], «О порче зерна в отдельных колхозах Колыванского района» [9, л. 42—43]. В последнем из перечисленных постановлений констатировалось, что в колхозе им. 1905 года «вражеское охвостье во главе с бывшим председателем колхоза с целью вредительства сгноило 1170 центнеров хлеба». В связи с этим облпрокурору предлагалось «привлечь к суровой ответственности виновных в порче зерна и осудить их показательным судом».

«Необычайно» медленные темпы уборочных работ в восточных районах стали поводом для командировки туда в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) секретаря ЦК А. А. Андреева, вначале прибывшего в Челябинскую, а затем в Омскую область. 21 сентября он направил И. В. Сталину письмо, в котором указал, что «обстановка» в Омской области «во многом схожа с Челябинском. По хлебосдаче, начиная от обкома и ниже, до сих пор были настроения не торопиться — сначала убрать, а потом возить хлеб на заготовительные пункты. Этим объясняется низкий процент выполнения плана хлебопоставок». Андреев проинформировал Сталина о мерах, предпринятых для ускорения темпов уборочных работ и хлебозаготовок. В письме, в частности, сообщалось, что «в обкоме собирали <...> секретарей отстающих районов, директоров МТС, совхозов. В отношении саботажников и срывщиков плана хлебозаготовок и уборки приняты необходимые меры. В особо отстающие районы посланы работники, приехавшие по отбору ЦК для Омской области». В заключение А. А. Андреев отметил, что руководство сельским хозяйством со стороны первого секретаря обкома ВКП(б) Ф. П. Наумова «плохо выглядит». «Пока он серьезно предупрежден, но, по-видимому, его придется заменить» [14, с. 21—22].

В тот же день (21 сентября) А. А. Андреев прибыл в Новосибирск, где принял участие в заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б), на котором были заслушаны сообщения секретарей райкомов, директоров МТС и совхозов, начальников политотделов совхозов, районных уполномоченных Наркомата заготовок. Секретарь Черепановского райкома Азарх в своем выступлении заявил, что «главной» причиной отставания района является то, что «районные партийные организации плохо ликвидируют последствия вредительства <...> Партийные организации района, особенно в начале уборки нынешнего года, проделали большую работу по разгрому врагов народа, по их выкорчевыванию, и в результате мы имеем в колхозах и совхозах нашего района повышенный урожай. Но, несмотря на это, у нас еще в колхозах остались неразоблаченные кулацкие и вредительские элементы. Ввиду того что у нас в районе ослаблена массово-политическая работа, вредительские элементы оказали сопротивление, особенно при проведении уборочной кампании» [9, л. 71—75].

По итогам обсуждения было принято постановление. Неудовлетворительный ход хлебоуборки и хлебосдачи в нем связывался прежде всего с тем, что бюро обкома ВКП(б) «допустило грубые ошибки, не организовало беспощадную борьбу с саботажниками, проявило недопустимый либерализм к нарушителям партийной и государственной дисциплины». Свидетельством отказа от «либерализма» стали решения бюро о мерах взыскания к «нарушителям партийной и трудовой дисциплины». Уполномоченного Наркомата заготовок по Новосибирской области и первых секретарей Кожевниковского и Усть-Таркского райкомов, директора Ново-Тарышкинской МТС, начальников политот-

делов Дупленского и Первомайского совхозов сняли с работы и исключили из партии. Секретари Черепановского, Ижморского, Ирменского, Колыванского, Тисульского и Сузунского райкомов, директор Топкинской МТС, начальники политотделов Бердского, Черепановского и Убинского совхозов получили предупреждение, что к ним будут приняты аналогичные меры, «если с их стороны не будет обеспечен коренной перелом в деле выполнения плана хлебосдачи и уборки» [9, л. 66—69].

Острая критика «восточных районов» продолжалась в «Правде». 23 сентября в газете была опубликована передовая статья «Быстрее завершить уборку урожая на Востоке», в которой указывалось, что в хлебопроизводящих краях и областях Урала и Сибири «отставание с уборкой урожая, наметившееся еще в конце августа, до сих пор не преодолено». «Обязательные поставки зерна — первейшая заповедь колхозов — не организованы, предоставлены самотеку, по существу отодвинуты на второй план». На 15 сентября план хлебозаготовок в целом по стране выполнен на треть, в Новосибирской и Омской областях — на 15,9%, в Челябинской области — на 15,6, в Красноярском крае — на 9,1%. «Правда» призвала руководителей «восточных районов» преодолеть отставание в хлебоуборке и хлебосдаче.

26 сентября А. А. Андреев направил в адрес председателя СНК СССР В. М. Молотова письмо, в котором доложил о промежуточных результатах работы в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам:

«Поступление по хлебосдаче за последнюю пятидневку по областям Сибири и Челябинску возросло в два раза против пятидневок первой половины сентября. По всем данным, следующая пятидневка должна дать дальнейший рост хлебосдачи. Из хлебоуборки к 1-му октября в основном выйдут Новосибирская, Омская области и Алтайский край.

В последние дни разбирался с положением в Новосибирске. Главное там то, что из скошенного хлеба обмолочена только одна треть и имеет место отставание хлебосдачи в результате широко распространенных настроений в районах и колхозах об очередности выполнения задач: сначала все скосить, заскирдовать и обмолотить, а потом уже начать хлебосдачу государству.

Партийное и советское руководство Новосибирской области находилось в состоянии благодушия и беспомощности в делах сельского хозяйства. В связи с подозрительным поведением пришлось снять и арестовать уполкомзага, который уже признался, что он вредитель и участник правотроцкистской организации.

Необходимые меры для улучшения хода хлебосдачи и уборки на месте приняты: были вызваны секретари райкомов, директора некоторых совхозов и МТС, мобилизовали 450 автомашин из городов на вывозку хлеба. Ввиду общих жалоб на недостаток горючего стояло 1100 колхозных машин неиспользованными, проверили склады нефтесбыта и МТС и обнаружили вполне достаточный запас бензина. Колхозным машинам горючее выделили и поставили их на вывозку хлеба.

По районам Новосибирской области и Алтайского края безобразно велики потери и порча хлеба при уборке и на токах. Урожай богатый, хлеба прошлогоднего у колхозников много, это настраивает на беспечное отношение районных и колхозных руководителей к сохранению хлеба: потерять два-три центнера на гектар считается обычным явлением. Пришлось принять некоторые меры, в том числе намечено провести быстро несколько показательных судебных процессов в отношении вредителей в сохранении хлеба...» [14, с. 22].

27 сентября в «Правде» опубликована передовая статья «Серьезное предупреждение восточным районам», в которой, в частности, использовалась информация, передаваемая в Центр А. А. Андреевым. В ней указывалось, что «состояние уборки в ряде восточных

районов страны, особенно в Новосибирской и Омской областях, внушает серьезную тревогу. Наступает глубокая осень, а в колхозах и совхозах далеко не закончены сельскохозяйственные работы, создалась угроза порчи значительного количества хлеба». Особо недопустимым признавалось отставание обмолота. «Молотьба хлебов особенно упорно игнорируется в Новосибирской области. Здесь обмолочена только треть скошенного хлеба. Свыше одного миллиона гектаров зерновых лежат в розвязи и подвергаются порче». Персональную вину за сложившееся положение дел в Новосибирской и Омской областях газета возложила на первых секретарей обкомов И. И. Алексеева и Ф. П. Наумова.

В тот же день бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсудило передовую «Правды» и признало «совершенно правильными острую критику и серьезное предупреждение» газеты в отношении обкома и его первого секретаря Алексеева, «допустившего бездельность в борьбе с оппортунистическими элементами в ходе молотьбы и хлебосдачи». Бюро обкома обязало райкомы компартии обсудить передовую «Правды» на открытых собраниях первичных парторганизаций, в полевых бригадах колхозов и совхозов, «мобилизуя всех коммунистов, комсомольцев, колхозников, рабочих МТС и совхозов на борьбу за решительное усиление темпов молотьбы и хлебосдачи, на беспощадный разгром саботажников и носителей антигосударственной практики». Секретари райкомов и председатели райисполкомов предупреждались об их «исключительной» ответственности за завершение обмолота зерна и выполнение плана хлебозаготовок «в кратчайший срок» [10, л. 20—21].

На «хлебном фронте» активизировалась деятельность суда и прокуратуры. Согласно информационной сводке Новосибирского облсуда на 10 октября 1938 г. [18, с. 227—232], по делам, связанным с уборкой урожая и хлебопоставками, в области было осуждено 462 чел. (на ту же дату 1937 г. — 238 чел.). Облсуд «по контрреволюционным преступлениям» осудил 62 чел.: 16 рядовых колхозников и 46 должностных лиц, в том числе 11 председателей колхозов, 15 бригадиров и 3 работников заготовительных органов. Из них к высшей мере приговорили 28 чел. (в 1937 г. — 2 чел.), к лишению свободы на срок 25 лет — 13 чел., от 10 до 15 лет — 21 чел.

Народными судами осуждено 400 чел., в том числе 173 единоличника, 162 должностных лица, 56 рядовых колхозников, 7 рабочих. В число должностных лиц входило 42 председателя колхоза и 79 бригадиров. К лишению свободы приговорили 314 чел., к исправительно-трудовым работам — 78 чел. В «составы преступлений» входили недоброкачественный ремонт сельскохозяйственных машин (7 чел.), поломка сельхозмашин (18 чел.), «плохое качество уборки и потери урожая» (25 чел.), «порча зерна на токах и зернохранилищах» (53 чел.), хищение зерна (7 чел.), невыполнение обязательств по госпоставкам единоличниками (170 чел.), «срыв уборки урожая, порча зерна, непроведение обмолота и др. преступления» (84 чел.). Подавляющее большинство дел были рассмотрены на выездных сессиях в форме показательных процессов, широко освещавшихся в районных газетах и «Советской Сибири». Кроме того, 247 единоличников были оштрафованы по представлению райуполнаркомзагов.

Несмотря на усилия центральных и областных властей, темпы хлебосдачи по-прежнему отставали от графика. Сентябрьский план заготовок в колхозно-крестьянском секторе был выполнен на 72%. На 1 октября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам колхозов составило 55,4%, единоличных хозяйств — 13,2, по натуроплате — 21,5, хлебосдаче совхозов — 30,8, централизованным хлебозаготовкам в целом — 34,5%. Всего в сентябре 1938 г. в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили 16 527 тыс. пуд. хлебопродуктов (см. табл. 1, 2) [4, л. 40].

Таблица 2

Ход хлебозаготовок в Новосибирской области в сентябре — декабре 1938 г. по месяцам, тыс. пуд.

Виды и сектора заготовок	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Обязательные поставки	9058	5749	967	162
Натуроплата	5834	8632	2308	503
Хлебосдача совхозов	1452	1602	328	116
Итого централизованные заготовки	16527	16187	3690	791

Источники: [4, л. 40; 23, л. 28, 29, 103; 24, л. 97; 25, л. 78].

Примечание: не приведены сведения о возврате ссуд.

Одними из наиболее низких в Новосибирской области, а также в других краях и областях были показатели выполнения планов сбора натуроплаты. С целью увеличения облагаемой базы ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 сентября направили на места директиву «Об исправлении ошибок, допущенных районными комиссиями по определению урожайности». 30 сентября меры по реализации данной директивы обсудило бюро Новосибирского обкома. По итогам обсуждения было принято постановление: 1) поручить исполняющему обязанности председателя облисполкома Егорову и секретарю обкома Шарарову «немедленно приступить и в трехдневный срок закончить пересмотр всех решений районных комиссий об отнесении колхозов, обслуживаемых МТС, по группам урожайности»; 2) обязать заведующего облземотделом Громова и облуполнаркомзага Шашкина на основе внесенных изменений в пятидневный срок вручить колхозам новые счета за работы, произведенные МТС; 3) поручить Егорову и Шарарову в трехдневный срок представить бюро обкома список председателей райисполкомов и райуполнаркомзагов, «являющихся виновниками занижения урожайности, для отсылки в ЦК ВКП(б) на предмет привлечения виновных к ответственности» [10, л. 48—49].

Давление на деревню в октябре продолжалось. 5 октября «Правда» в передовой статье вновь признала положение с обмолотом в восточных районах «совершенно неудовлетворительным». Персональной критике был подвергнут первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) И. И. Алексеев. «Бездеятельность обкома и его секретаря тов. Алексеева привела здесь к тому, что многие районные работники, при молчаливом согласии руководителей области, рассчитывали производить молотьбу... зимой». На 30 сентября в области еще не был обмолочен урожай с 1015 тыс. га. «Живое большевистское руководство в Новосибирской области заменили составлением бесконечного количества графиков молотьбы, борьба за выполнение которых до сих пор все еще не организована».

Бюро обкома продолжало регулярно обсуждать вопросы о ходе хлебозаготовок в отстающих районах. 12 октября в «Советской Сибири» был опубликован информационный материал «В обкоме ВКП(б)». В нем сообщалось, что бюро обкома решило снять с работы и привлечь к партийной ответственности председателя Прокопьевского горсовета «за срыв обмолота и невыполнение решения бюро о привлечении не менее половины тягловой силы к вывозке хлеба». Кроме того, с работы сняли и исключили из партии директора и заместителя директора по политчасти Кирзинской МТС.

13 октября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома приняли совместное решение «О ходе выполнения плана зернопоставок и поставок картофеля единоличными хозяйствами» [31]. В нем отмечалось, что ряд райкомов и райисполкомов не сделали надлежащих выводов из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 апреля 1938 г. «О налоговых и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств», в котором местные власти обязывались покончить с «противогосударственной и противоклхозной практикой попустительства в отношении единоличника и строго следить

за точным выполнением единоличными хозяйствами всех государственных обязательств по налогам, зернопоставкам, мясоставкам и т.д.» [28]. «Грубейшие нарушения закона о зернопоставках единоличными хозяйствами допущены в Ижморском, Колыванском, Кожевниковском и особенно в Туганском и Юргинском районах. В Шегарском и Коченевском районах не организован контроль за учетом посевных площадей единоличных хозяйств, вследствие чего часть зерновых культур, посеянных единоличниками, оставалась скрытой от обложения». Бюро обкома, в частности, решило: 1) «за систематическое попустительское саботажи хлебосдачи» снять с работы и исключить из партии уполномоченного по Туганскому району Кузнецова; 2) подтвердить решение бюро Юргинского райкома об исключении из партии райпрокурора Старостина. «Принять к сведению сообщение областной прокуратуры, что по поручению обкома ВКП(б) ею закончено следствие по делу Старостина и за противогосударственную практику льготирования единоличников Старостин снят с работы районного прокурора и передается суду» [31].

Продолжалось пребывание в Сибири А. А. Андреева. 18 октября в областной газете «Советская Сибирь» опубликована официальная информация о его прибытии в Новосибирск. Сообщалось также, что «тов. А. А. Андреев побывал в районах области, ознакомился с работой колхозов, совхозов, районных организаций. 15 октября тов. А. А. Андреев присутствовал на собрании сельсовета и колхозников Медведевского сельсовета Черепановского района. Ознакомившись из беседы с колхозниками с работой колхозов и сельсовета, тов. А. А. Андреев в своем выступлении дал ряд практических указаний». Следует отметить, что это было не первое посещение Андреевым Новосибирска и области. Так, он присутствовал на заседании бюро Новосибирского обкома ВКП(б) 21 сентября (см. выше). Однако никакой информации об этом во время предыдущего приезда в Новосибирск в прессе не было. Мы также предполагаем, что Андреев в течение своей командировки приезжал в Новосибирск более двух раз.

21 октября, будучи в Челябинске, А. А. Андреев направил на имя И. В. Сталина письмо следующего содержания: «Из-за запоздалой уборки, дней на 10—15, и серьезных недостатков в руководстве обкомов складывалась прямая угроза, что некоторая часть неснятого хлеба уйдет под снег. Благодаря принятым обкомами мерам и большевистской мобилизованности партийного и беспартийного актива в районах и колхозах богатый урожай можно считать убранным.

К настоящему моменту хлеб в значительной своей части, по трем областям Сибири и Челябинску, обмолочен, а остальной заскирдован, за исключением некоторого количества, находящегося в копнах и крестцах, который будет заскирдован в ближайшие дни. Реальный сбор составляет по указанным областям 12—14 центнеров с гектара. Это обеспечивает выдачу на трудодень 8—10 клгр.

По хлебосдаче в тоннаже Омск, Новосибирск и Алтай ликвидировали отставание от прошлого года и идут с превышением. Челябинск, на 10 сентября сдавший в 4 раза меньше прошлого года, сильно подтянулся и свое отставание, очевидно, ликвидирует уже в текущую пятидневку. По ходу дела план хлебосдачи могут закончить в Алтае и Омске числу к 10 ноября, а в Челябинске и Н[ово]-Сибирске — к 15 ноября» [14, с. 24].

В заключение А. А. Андреев просил Сталина дать ему разрешение на выезд в Москву. Сталин разрешил.

На 1 ноября выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам колхозов составило 81,4%, единоличных хозяйств — 20,6, натуроплате — 48,5, хлебосдаче совхозов — 58, централизованным хлебозаготовкам в целом — 61,3%. Всего в октябре 1938 г. в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили 16 187 тыс. пуд. хлебопродуктов (табл. 1, 2) [4, л. 40].

Такие результаты Центр признал неудовлетворительными. 3 ноября состоялся внеочередной пленум Новосибирского обкома ВКП(б). Прибывший в Новосибирск секретарь партколлегии ЦК ВКП(б) М. Ф. Шкирятов зачитал постановление ЦК, в котором констатировалось, что бюро обкома и его первый секретарь И. И. Алексеев «проявили полную бездеятельность в руководстве хлебоуборочными работами и хлебозаготовками». «Главным виновником» сложившейся ситуации был определен Алексеев, которого сняли с работы. Выговоры ЦК получили председатель облисполкома Я. Г. Егоров, второй и третий секретари обкома В. А. Шарапов и Н. Ф. Лобов. Остальные члены бюро были предупреждены. Комментируя отстранение от должности И. И. Алексеева, М. Ф. Шкирятов, в частности, подверг критике масштабы репрессий в отношении должностных лиц колхозов. На 31 октября в области находилось под следствием и осуждено 668 чел., в том числе 224 председателя колхоза и 229 бригадиров. «Не знаю как вас, а меня эта цифра ошеломила. Неужели, думаю, все враги. Не может быть. <...> Вот Центральный Комитет выносит предупреждение, ибо эти меры провокационные, это несомненно. В чем они провокационны? Когда начинаешь бить без разбора, враг выскакивает, он увертывается, он хитрее, этот враг». Помимо низких темпов уборки и заготовок И. И. Алексееву и другим членам бюро обкома вменяли в вину неудовлетворительное руководство промышленностью и прежде всего угледобычей в Кузбассе [6, л. 1—54].

5 ноября об итогах пленума обкома проинформировала своих читателей «Советская Сибирь» в передовой статье «По-большевистски исправить допущенные ошибки». 10 ноября состоялось собрание актива новосибирской городской парторганизации, которое заслушало и обсудило доклад исполняющего обязанности первого секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) Г. А. Боркова «О решениях Центрального Комитета ВКП(б) и пленума обкома партии об ошибках руководства областной партийной организации». Борков, в частности, заявил, что обком партии и облисполком вместо развертывания массово-политической работы «стали на путь огульных репрессий, огульного исключения из партии. <...> Его примеру последовали райкомы. Сотни людей ни в чем не повинных были исключены из партии и отданы под суд» [32].

Вслед за И. И. Алексеевым за невыполнение планов хлебосдачи от своих должностей были отстранены первый секретарь Омского обкома ВКП(б) Ф. П. Наумов и первый секретарь Алтайского крайкома Л. Н. Гусев [13, с. 118].

В ноябре темпы хлебосдачи в Новосибирской области начали снижаться. За первую половину месяца в централизованном порядке заготовили 2446 тыс. пуд. Выполнение плана составило 65,4% [4, л. 40]. Таким образом, прогноз А. А. Андреева о завершении выполнения годового задания по хлебосдаче в Новосибирской области к 15 ноября оказался абсолютно нереалистичным. Во второй половине ноября падение объемов заготовок продолжилось. С 15 по 30 ноября заготовили 1250 тыс. пуд. На 1 декабря 1938 г. выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам составило 85,1%, натуроплате — 55,8, хлебосдаче совхозов — 63,7, централизованным хлебозаготовкам в целом — 67,4%. Запасы хлеба были фактически исчерпаны. В декабре в централизованном порядке заготовили лишь 791 тыс. пуд. хлебопродуктов. Показатели выполнения годового плана за месяц выросли по госпоставкам на 0,7 п.п., сбору натуроплаты — на 1,9, централизованным заготовкам — на 1,3 п.п. Наиболее существенный прирост в относительных показателях дали совхозы (+15,3 п.п.). Однако это было связано со снижением годового заготовительного задания по данному сектору с 5854 тыс. до 4869 тыс. пуд. [25, л. 78]. В абсолютных величинах совхозы в декабре сдали государству 116 тыс. пуд., или в 2,9 раза меньше, чем в ноябре (см. табл. 1, 2).

В январе 1939 г. областное руководство предприняло попытку увеличить объемы хлебосдачи. В отстающих районах провели проверку колхозов на предмет наличия зерна для сдачи государству. Так, заместитель облуполнаркомзага Сидоренков проверил 19 колхозов Легостаевского района, не выполнивших государственные заготовительные задания, и пришел к выводу, что «в ряде колхозов, несмотря на значительные наличия зерна, подлежащего сдаче государству, у руководителей наличествовали настроения — не сдавать зерно и всякими путями таковое укрывать». Так, в колхозе «Красная заря» Сидоренков выявил запасы зерна в количестве 115 ц. «В разговоре председатель колхоза Черняев отказался вывезти на заготпункты имеющееся в наличии зерно, заявив: “У меня нет хлеба, я должен обеспечить колхозников” <...>. Саботаж выполнения плана государственных поставок со стороны председателя колхоза Черняева подтверждается еще тем, что им умышленно доброкачественное зерно овес смешано с отходами — скармливается скоту». Колхоз «Красный пахарь» предоставил документы, в которых приводятся данные о «чрезмерной» усушке зерна. «Из пересушенной партии 415 ц ржи усохло 104 ц — 25%». Председатель колхоза им. Сталина заявил, что «для сдачи зерна государству он не имеет, а впоследствии дал согласие сдать государству 150 центнеров зерна, которое, по его заявлению, хранится в других колхозах». Сидоренков также отметил, что в некоторых колхозах «разрыв между валовым сбором и фактическим расходом» обосновывался «поддельными» документами, «пригодное хорошее зерно засыпалось фуражным... и то зерно, которое подлежало сдаче, засыпано в семенные фонды» [3, л. 194—199].

Усилия властей по активизации хлебозаготовок оказались малоэффективными. Качественных сдвигов на «хлебном фронте» не произошло. По нашим подсчетам, в январе — феврале 1939 г. в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили немногим более 1 млн. пуд. На 1 марта выполнение годового плана централизованных заготовок достигло 73,1%. Прибавка в относительных величинах по сравнению с 1 января составила 4,4 п.п. При этом она была достигнута в основном не за счет сдачи зерна, а за счет корректировки годового плана обязательных поставок. План снизили с 22 263 тыс. пуд. до 21 008 тыс. пуд. [20, л. 7]. Начиная с марта централизованные хлебозаготовки фактически прекратились. Их объем в марте — июне 1939 г., по нашим подсчетам, составлял около 330 тыс. пуд.

По данным Наркомата заготовок СССР, в 1938/39 г. общий объем централизованных хлебозаготовок в Новосибирской области составил 42 871 тыс. пуд. В счет обязательных поставок в текущем году сдали 19 105 тыс. пуд. хлебопродуктов, в счет натуроплаты МТС — 19 191 тыс., в счет возврата натуральных ссуд колхозами — 509 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 3995 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами 71 тыс. пуд. Государственный план по всем видам централизованных заготовок был выполнен на 73,7%. Выполнение плана госпоставок составило 90,9%, поступления натуроплаты — 61,1, возврата ссуд колхозами — 61, хлебосдачи совхозами — 70,2, возврата ссуд совхозами — 79,8, централизованных хлебозаготовок — 73,7 (см. табл. 1). Объем централизованных заготовок в текущем году по сравнению с предыдущим снизился на 1,2%. Кроме того, в рамках хлебозакупа в области в 1938/39 г. получили 4155 тыс. пуд. хлебопродуктов. Гарнца собрали 1397 тыс. пуд. [22, л. 4; 26, л. 2; 20, л. 1]. В Алтайском крае выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 82%, в Омской области — 93,6% [18, с. 247, 248].

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 мая 1939 г. «О подготовке к уборке урожая и заготовкам сельскохозяйственных продуктов в 1939 году» перечислены следующие ошибки, допущенные в ходе уборки и заготовок хлеба урожая 1938 г., «в особенности» в Челябинской, Омской, Новосибирской, Северо-Казахстанской областях и

Алтайском крае: а) несвоевременное окончание ремонта комбайнов, простых уборочных и зерноочистительных машин и низкое качество их ремонта; б) недостаточное использование простых уборочных машин «ввиду недооценки их значения»; в) «запущенность дела подготовки механизаторских кадров, что потребовало массовой переброски комбайнеров, механиков и шоферов из южных районов в указанные выше районы Востока»; г) «запоздание руководителей местных партийных и советских органов в деле подготовки и руководства ходом уборки и заготовки хлебов. Все эти недостатки привели в указанных областях к большим потерям урожая и обмолота хлебов, который (обмолот) в ряде районов до настоящего времени еще не закончен» [33].

Допущенные в ходе уборки и хлебосдачи 1938/39 г. «ошибки», низкий уровень выполнения заготовительных планов стали причиной отстранения от занимаемой должности первых секретарей Новосибирского и Омского обкомов ВКП(б) и Алтайского крайкома ВКП(б) И. И. Алексеева, Ф. П. Наумова и Л. Н. Гусева. Будучи идеальными исполнителями Большого террора в своих регионах, они оказались неспособными организовать планомерную хозяйственную работу. Тем более что опереться им было фактически не на кого — значительную часть опытных и относительно квалифицированных управленцев репрессировали.

Таким образом, хлебозаготовительная кампания 1938/39 г. в Новосибирской области прошла неудовлетворительно. В конце лета — осенью 1938 г. календарные задания по хлебосдаче в области не выполнялись. Аналогичная ситуация сложилась в Алтайском крае и Омской области. В регион в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) прибыл секретарь ЦК А. А. Андреев. По его инициативе расширились масштабы репрессий в отношении «саботажников» хлебозаготовок. Несмотря на усилившееся давление на колхозы и районные власти, выполнить годовое заготовительное задание в Западной Сибири не удалось. Основными причинами срыва государственного плана стали несвоевременная уборка урожая, затягивание обмолота, значительные потери зерна вследствие неудовлетворительной организации труда в колхозах и совхозах.

В СССР в целом в 1938/39 г. общий объем хлебозаготовок и хлебозакупа снизился по сравнению с предыдущим годом на 10% [27, л. 19], что вызвало напряженность в хлебном балансе страны. Бесперебойное поступление продовольствия в государственный фонд стало особенно важным именно в конце 1930-х гг., когда готовящаяся к большой войне советское руководство начало новый виток индустриализации. Все это требовало существенного роста объемов заготовок. Нарастить их объемы было решено в первую очередь за счет увеличения тяжести налогово-податного обложения зернового хозяйства [13, с. 129—130].

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00031 «Аграрный строй в Сибири в 1930-е гг.: становление и функционирование колхозной системы».

Список использованных источников и литературы

1. Вылцан М. А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М. : Изд-во политической литературы, 1970. 200 с.
2. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-843. Оп. 1. Д. 8.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 2. Д. 370.
4. ГАО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385.
5. ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 348.
6. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 29.
7. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 48.
8. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 52.

9. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 54.
10. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 55.
11. Гуцин Н. Я., Кошелева Э. В., Чарушин В. Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935—1941). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 284 с.
12. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931—1933. М. : РОССПЭН, 2011. 543 с.
13. Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.
14. Ильиных В. А. Поездка А. А. Андреева в Западную Сибирь осенью 1938 г.: форсирование хлебозаготовок // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 2. С. 19—24.
15. Исторический архив Омской области. Ф. 437. Оп. 9. Д. 489.
16. Кондрашин В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929—1933 гг.). М. : РОССПЭН, 2014. 350 с.
17. Мошков Ю. А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929—1932 гг.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 232 с.
18. Политика раскрестьянивания в Сибири : хроникально-документальный сб. Вып. 2 : Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930—1941 гг. / отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2002. 253 с.
19. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1001.
20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195.
21. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 264.
22. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 277.
23. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 349.
24. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 350.
25. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 442.
26. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 453.
27. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 936.
28. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1938. № 18. Ст. 117.
29. Советская Сибирь (Новосибирск). 1938. 17 авг.
30. Советская Сибирь. 1938. 2 сент.
31. Советская Сибирь. 1938. 14 окт.
32. Советская Сибирь. 1938. 12 нояб.
33. Советская Сибирь. 1939. 30 мая.
34. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: документы и материалы: в 5 т. Т. 5. Кн. 2: 1938—1939 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М. : РОССПЭН, 2006. 704 с.
35. Филатов В. В. Уральское село, 1927—1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. Магнитогорск : [МГТУ], 2007. 370 с.

Поступила в редакцию 20.01.2019

Ильиных Владимир Андреевич, доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории Института истории Сибирского отделения Российской академии наук
 Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
 E-mail: agro_iwa@mail.ru

UDC 94(571.1)“1938/1939”

V. A. Iljinykh

Grain Collection of 1938/1939 in the Novosibirsk Region

The article presents a detailed reconstruction of the course and results of grain collection campaign for the State grain stockpile of 1938/39 in the Novosibirsk region. It is established that in late summer — autumn 1938 the task schedule of grain delivery to the State was not implemented. The same situation was observed in the Altai Krai and Omsk Oblast. The CPSU Central Committee sent to the region its commissioner — Secretary of the Central Committee A. A. Andreev. He initiated a large-scale repressive campaign against the “saboteurs” of grain collection. Despite the increasing pressure on the collective farms called kolkhozes and district authorities, the annual procurement plan was not carried out. The undermining of the state plan fulfillment was caused mainly by the delayed harvesting, late threshing, considerable grain loss as a result of unsatisfactory labour management in kolkhozes and sovkhozes (state farms). The consequences of 1937 mass repression that targeted many qualified managers were the additional slowdown factor.

Key words: agricultural policy of the Soviet state, agriculture, grain collection, collective farm system, grain problem, Siberia.

Il'inykh Vladimir Andreevich, Doctor of Historical Sciences, Head of the Agrarian History Sector
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, ul. Nikolaeva, 8
E-mail: agro_iwa@mail.ru

References

1. Vytsan M. A. *Sovetskaya derevnya nakanune Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet village on the eve of the Great Patriotic War]. Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury Publ., 1970. 200 p. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Region]. F. R-843. Op. 1. D. 8.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State Archive of the Novosibirsk Region] (GANO). F. P-4. Op. 2. D. 370.
4. GANO. F. P-4. Op. 2. D. 385.
5. GANO. F. P-4. Op. 5. D. 348.
6. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 29.
7. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 48.
8. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 52.
9. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 54.
10. GANO. F. P-4. Op. 33. D. 55.
11. Gushchin N. Ya., Kosheleva E. V., Charushin V. G. *Krest'yanstvo Zapadnoi Sibiri v dovoennye gody (1935—1941)* [The peasantry of Western Siberia in the pre-war years (1935—1941)]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1975. 284 p. (In Russian)
12. Devis R., Uitkroft S. *Gody goloda: sel'skoe khozyaistvo SSSR, 1931—1933* [Years of famine: agriculture of the USSR, 1931—1933]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 543 p. (In Russian)
13. Il'inykh V. A. *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoi derevni. Konets 1920-kh — nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of the Siberian village. Late 1920s — early 1950s]. Novosibirsk, GUP RPO SO RASKhN Publ., 2004. 167 p. (In Russian)
14. Il'inykh V. A. Poezdka A. A. Andreeva v Zapadnuyu Sibir' osen'yu 1938 g.: forsirovanie khlebozotovok [A. A. Andreev's visit to West Siberia in autumn, 1938: forced grain collection]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian sciences in Siberia*, 2018, vol. 25, no. 2, pp. 19—24. (In Russian)
15. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region]. F. 437. Op. 9. D. 489.
16. Kondrashin V. V. *Khlebozotovitel'naya politika v gody pervoi pyatiletki i ee rezul'taty (1929—1933 gg.)* [The grain procurement policy in the years of the first five-year plan and its results (1929—1933)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014. 350 p. (In Russian)
17. Moshkov Yu. A. *Zernovaya problema v gody sploshnoi kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva SSSR (1929—1932 gg.)* [The grain problem in the years of complete collectivization of the USSR agriculture (1929—1932)]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1966. 232 p. (In Russian)

18. *Politika raskrest'yanivaniya v Sibiri: khronikal'no-dokumental'nyi sbornik. Vyp. 2: Formy i metody tsentralizovannykh khlebozagotovok. 1930—1941 gg.* [The policy of peasants in Siberia: a chronicle and documentary collection. Issue 2: Forms and methods of centralized grain procurements. 1930—1941]. Novosibirsk, RITs NGU Publ., 2002. 253 p. (In Russian)
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 17. Op. 3. D. 1001.
20. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 8040. Op. 3. D. 195.
21. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 264.
22. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 277.
23. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 349.
24. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 350.
25. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 442.
26. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 453.
27. RGAE. F. 8040. Op. 3. D. 936.
28. *Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii pravitel'stva SSSR* [Collection of Decrees and Orders of the USSR Government]. 1938, no. 18, art. 117. (In Russian)
29. *Sovetskaya Sibir' (Novosibirsk)*, 1938. Aug. 17.
30. *Sovetskaya Sibir'*, 1938. Sept. 2.
31. *Sovetskaya Sibir'*, 1938. Oct. 14.
32. *Sovetskaya Sibir'*, 1938. Nov. 12.
33. *Sovetskaya Sibir'*, 1939. May 30.
34. *Tragediya sovetskoi derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927—1939: dokumenty i materialy: v 5 t. T. 5. Kn. 2: 1938—1939* [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of the kulaks. 1927—1939: documents and materials. In 5 volumes. Vol. 5. Book 2: 1938—1939]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 704 p. (In Russian)
35. Filatov V. V. *Ural'skoe selo, 1927—1941 gg.: produktovye i denezhnye povinnosti* [Ural village, 1927—1941: grocery and monetary duties]. Magnitogorsk, MGTU Publ., 2007. 370 p. (In Russian)